

Методическая разработка внеурочного занятия

Тема работы: Литературный вечер «Толстой и степь»

Информация об участнике:

Фамилия Имя Отчество, должность Митрофанова Лидия Петровна, учитель русского языка и литературы

Образовательное учреждение ГБОУ СОШ с.Алексеевка

Тема работы:

Литературный вечер «Толстой и степь»

Пояснительная записка

Толстой настолько велик, настолько многообразен, по сути, он не объятен. Толстой и художник слова, и мыслитель, и проповедник, и учитель.

Тематика его произведений огромна: война, мир человеческих отношений, пейзажные зарисовки, положение народа, жизнь различных слоёв общества, «диалектика человеческой души».

Его ничего не оставляет равнодушным, ему всё интересно. И сам он интересен нам как человек, как личность. Что он любил? Кого ненавидел? Что его интересовало в быту? Нравилась ли ему поэзия? Какую музыку он любил? Бесконечный ряд вопросов. Отличное поле деятельности для педагога!

В течение ряда лет я принимаю участие в конкурсе методических разработок «Лев Толстой – философ и просветитель». Обращалась к различным этапам его жизни и деятельности со следующими темами:

«Музыка в жизни Льва Николаевича Толстого»,

«Лев Толстой в нашем крае»,

«Программа воспитательной работы»,

«Уроки Толстого»,

«Толстовскими тропами» (пейзажные зарисовки в произведениях Толстого),

«По страницам произведений Толстого»,

«Умники и умницы» (игра по рассказу «Кавказский пленник»).

В очередной раз мне хочется прикоснуться к бесценному наследию и предложить на конкурс несколько тем.

Цели: приобщить учащихся к истории родного края, духовному наследию и культурным традициям, к великим нравственным истокам нашего народа; познакомить детей с жизнью и деятельностью Толстого в годы пребывания в Самарском Заволжье; предложить их вниманию новый сборник поэта-земляка Ф.С.Вострикова «Толстой и степь».

Оформление:

- портреты писателя в период его пребывания в Самарском Заволжье;
- фотографии степных просторов, места бывшей усадьбы Толстого;
- фотографии поэта Ф.С.Вострикова;
- мелодия русской народной песни «Ой ты, степь широкая».

Участники вечера: учащиеся 8-9-х классов: «экскурсоводы-историки», «чтецы», ведущие.

1-й чтец:

Толстой и степь неразделимы,
Как буйный ветер и ковыль,
Как холм и даль необозримы,
Как древний сказ и наша быль.
Толстой, как степь, не канул в Лету.
(Мы степью жили и живём)
Его шаги плывут по свету,
Озвученные ковылём.

1-й ведущий: Волжская земля издавна притягивала к себе неординарных, талантливых личностей. Её красота стала источником вдохновения для многих писателей. На страницах литературной летописи Самары читатель может увидеть имена, вошедшие в сокровищницу русской литературы: Ивана Дмитриева, Гавриила Державина, Александра Пушкина, Александра Островского, Алексея Толстого, Максима Горького и многих других классиков русской литературы.

2-й ведущий: Мы, алексеевцы, искренне гордимся тем, что имя ещё одного великого писателя, гения отечественной и мировой литературы связано с нашим краем. **Лев Николаевич Толстой побывал в нашем крае в течение 20 лет 10 раз и прожил около 14 месяцев (в общей сложности 384 дня). Трижды приезжал с семьёй.**

1-й ведущий: О пребывании Толстого в нашем крае свидетельствуют многочисленные документы: письма, дневники писателя, воспоминания современников, литературно-краеведческие изыскания.

2-ведущий: О его длительном и тесном соприкосновении с этим прекрасным уголком российской земли повествует **известный поэт, член Союза писателей России, наш земляк Фёдор Востриков в сборнике стихов «Толстой и степь»**. С помощью поэтического слова мы сможем ещё раз «увидеть» несколько ярких эпизодов, рассказывающих о жизни Толстого в нашем степном крае.

1-й экскурсовод-историк: Впервые Лев Толстой увидел самарскую землю в мае 1851 года. Он проезжал через Поволжье из Казани на Кавказ. 11 лет спустя, в мае 1862 года Толстой снова приезжает в наши края (он был наслышан о чудодейственном лечении кумысом).

2-й экскурсовод-историк: Дочь Толстого Т.Л.Сухотина-Толстая вспоминает: «Из Ясной в Самару был выслан наш большой дормез, так как наше имение отстояло от Самары в ста двадцати верстах и это расстояние надо было проехать на лошадях...».

1-й экскурсовод-историк: Лев Николаевич пишет тётке Т.Ергольской: «**Путешествие я сделал прекрасное, места мне очень нравятся**». Степь пленила великого писателя своими просторами, девственностью и здоровым климатом. С первых дней своего пребывания **Толстой был очарован красотой природы** и почувствовал глубокую симпатию к степнякам – кочующим башкирам и русским переселенцам.

2-чтец:

Над былинкою тонкой, над колосом,
Над ручьями, в дол подались,
Жаворонок разливистым голосом
Опоясал прозрачную высь.
То на капельки песня расколется,
То рекою возьмёт в оборот.
Даже странник в полях остановится,
Запрокинув лицо в небосвод.

3-чтец:

Вдали над степью коршун в сини тает,
Под берегом охотится кулик.
Кувшинок белых облачная стая
Позатянула речку Каралык.
Цветы глядят из мира неземного
На мир земной: и сложный, и простой.
Глядят искристо, весело и ново,
Чаруя небывалой красотой.

2-й экскурсовод-историк: Следующая поездка Толстого в наш край состоялась в 1871 году. Плывая на пароходе по великой русской реке Волге, Лев Николаевич писал жене Софье Андреевне: «Вопрос о том, куда ехать, я долго не мог решить. Но доктор... утвердительно сказали, что несомненно, и несравненно лучший климат и кумыс, признаваемый всеми докторами, есть самарский... И еду на старое место».

1-й экскурсовод-историк: В другом письме к жене пишет: «...здесь травы и воздух делают то, **степь не полюбить нельзя**». Лев Николаевич много охотился, ездил по окрестным деревням, изучая жизнь и быт населения». Толстой не забывает и о друзьях. 17 июня пишет А.Фету: «Здесь очень хорошо и примечательно всё. **Край здесь прекрасный**».

1-й чтец:

Невозможно степь не полюбить.
Раз увидишь – и простором болен.
Родники, овраги, даль и волю
Из души, как песню, не избыть,
Невозможно степь не полюбить.

2-й чтец:

Степь - не только вѣтлы да ковыль,
И не только засуха да жито.
Степь – легенда, выросшая в быль,
Радостью и горем перевита.
Через край судьбинушки хлебнёшь –
И поверишь непременно в это.
Рожью золотистой будет рожь.
Летом будет солнечное лето.
Похоронишь сказки под ветлой,
Встанешь на колени пред равниной;
И земля предстанет и землёй,
И твоей извечной домовиной.

3-й чтец:

Село солнце – и степь в полумраке
Стихли ветры в плену тишины.
За рекой жеребцы-аргамаки
Охраняют свои табуны.
Не подпустят ни зверя, ни тятя –
В битве с ворогом смелы и злы.
Да ничуть не тревожатся, кстати,
Если рядом пасутся волы.

А волы тяжелы и могучи,
 А могучи – от века добры.
 Бродят мирно, как грузные тучи,
 Что хлеба стерегут от жары.
 Где-то шлёпнула птица крылами,
 Покачнув камышовую тень.
 Пастухи, балагурия, кострами
 Греют медленно будущий день.
 Хутор смолк, и округа смолкает –
 Невозможно в труде не устать.
 Тихо степь в ковыле засыпает,
 Чтоб с росой на зорюшке встать.

1-й чтец:

В трёх верстах от усадьбы Толстого,
 Где гоняют по-волчьи ветра,
 Посредине простора степного
 Высоченная Шишка гора.
 Ковылём да полынью прикрыта,
 Но сочится плешина уже.
 Сколько тайн неразгаданных скрыто
 В горемычно-гористой душе,
 Коль повсюду на каменном спуске
 Отпечатки ракушек морских
 Превратились с веками маллюски
 В «Чёртов палец» надгробий степных.
 Здесь когда-то гигантское море
 Вал девятый, взрываясь, качал.
 А теперь на ковыльном просторе
 Земледельцев родимый причал.
 Боль и радость живут в человеке,
 Как бесхлебье, как чудо-страда.
 Неспроста в девятнадцатом веке
 Потянуло Толстого сюда.
 И не ради цветастых метафор,
 Чтобы новый рассказ окропить -
 Потянуло великого графа
 Вековое величье степи.
 С высоченной горы-великана
 (Предугадывать я не боюсь)
 Он увидел Каренину Анну,
 Он увидел грядущую Русь!

2-й экскурсовод-историк: Сын писателя, Илья Львович Толстой вспоминает: «В Самаре мы жили на хуторе, в старом плохоньком деревянном домике, и около нас, в степи, были разбиты две войлочные кибитки, в которых жил наш башкирец Мухамедшах Романыч.

По утрам и вечерам около кибиток привязывали кобыл, их доили женщины, делали кумыс».

И затем в кибитке у Мухамеда. «Башкирец болтает кумыс особенной деревянной мешалкой, берёт ковш карельской берёзы и начинает торжественно наливать белый, пенистый напиток по чашкам. Папа берёт самую большую чашку обеими руками, выпивает её до конца».

2-й чтец:

Курганы в ковылях, как деды,
 От них недалеко толстовский дом.
 А рядышком скрипит под сквозняком,
 Пропахшая кобыльим молоком,
 Нехитрая кибитка Мухамеда,
 Где он сидит, как турок, на подушке.
 Древесный болт в мозолистой руке.
 Кумыс мешает в кожаном мешке,
 А копьё по словарю, то в бурдюке.
 Напротив молча трудятся старушки.
 Плечо в плечо усердно и бедово:
 Из бурдюков – шипенье родника!
 Работа, прямо скажем, нелегка.
 Ответственность к тому же велика –
 Кумыс готовят для семьи Толстого.
 А граф-то знает крепости в напитке,
 Чтоб в нём бродил ядрёный дух степей,
 Как выпьешь – дым туманит из ноздрей.
 Не раз пивал у степняков-друзей
 Не только в мухамедовой кибитке.
 И вот легко взметнулся ковш с кумысом –
 И в чаше содержимое ковша!
 Толстой берёт – и залпом, не дыша,
 Одну, вторую – и поёт душа,
 И дым, как говорится коромыслом.
 Высокий гость творит благое слово,
 А вежливый хозяин Мухамед
 Поклоны за поклонами в ответ...
 Клубится по кибитке дивный свет,
 Замешанный на мудрости Толстого.

1-й экскурсовод-историк: Вновь обращаемся к воспоминаниям Ильи Львовича Толстого: «В это время отец очень интересовался хозяйством, и в особенности лошадьми. В степи ходили наши «косяки»... Лошади были самые разнообразные. Впоследствии завод наш разросся до четырёхсот голов.

В это лето папа устроил скачки.

Вымерили и опахали плугом круг в пять вёрст и дали знать всем соседям, башкирам и киргизам, что будут скачки с призами.

Призы были: ружьё, шёлковый халат и серебряные часы».

3-чтец:

Перед отъездом в Ясную Поляну
Толстой решил башкирцев подзабавить:
В округе выбрать ровную поляну
И скачку провести, и праздник справить.
Пришлась по вкусу графская затея –
Стеклись на хутор люд степной и кони.
Кибитки выросли среди кипрея,
Костры простёрли знойные ладони.
С баранины, с кумыса пар клубится...

И вот гнедые выстроились в ряд,
За двадцать лошадей, а может боле,
Копытом в землю бьют, глаза горят –
Готовы вихрем ринуться на волю.
Взмахнув платком: По-шёл! – вскричал Толстой.
И вытянулись лошади в галопах.

2-й экскурсовод-историк: Купив хутор на реке Тананык близ Гавриловки и Патровки (ныне Алексеевского района Самарской области), он стал настоящим самарским помещиком и ежегодно посещал своё имение. Л.Н.Толстой живо интересовался жизнью и бытом крестьян. Особенно его беспокоили виды на урожай, о чём свидетельствуют его письма жене:

«Чем ближе я подъезжал к Самаре, тем мрачнее слухи об урожае. Говорят, всё пропало» (От 12 июля 1872 года).

«Сделалось такое бедствие, какого не запомнят старики; и травы, и хлеба сгорели от пожара, земля была чёрная, и народ стал разбегаться от страха голода» (От 14 июля 1872 года).

1-чтец:

Степь растрескалась от зноя.
Хлеб не вызрел. Пал ковыль.
Сгибло поле просяное,
Засушился чернобыль.

Обмелели речки резко –
 Задыхается плотва.
 И висит, как занавеска,
 Подпалённая листва.
 Не поднимет ветер бучу,
 Закручинился камыш.
 В продырявленную кручу
 Схоронился в страхе стриж.
 Цапля бедная тощает –
 Ни лягушки не видать,
 А Господь не извещает,
 Как жару перестрадать.

1-й экскурсовод-историк: Лето 1873 года было неурожайное, засушливое – на Заволжье надвигался голод, так как и предыдущие годы были неурожайными.

Для выяснения размеров засухи Лев Николаевич сделал объезд окружающих сёл. Последствия неурожая и голода привели его в ужас. Он пишет о наступающем голоде в «Московские ведомости».

«Письмо к издателям (о самарском голоде 1873 года) вызвало широкие общественные отклики. В край стали поступать деньги и хлеб для голодающих.

Толстой лично оказывал гавриловцам и патровцам денежную помощь, отпускал семена, хлеб, покупал лошадей.

2-й чтец:

В степи буйнопопынной, полудикой,
 Любя ветров разгульный перегуд,
 Мордва, киргизы, русские, калмыки
 С времён Ивана Грозного живут.
 Разводят скот, овец золоторунных,
 Летящих густогривых лошадей.
 Под птичий перелив руладострунный
 Встречает бишбармаками гостей.
 Зурна и дудка водят хороводы
 В обычаях восточных вековых.
 Подхватывает музыку природа,
 Открыв пространство пажитей степных,
 По кручам долов ива да кустарник –
 Пристанище зверушек и орлов.
 Вдали ковыль, колючка и татарник.
 Хлеба – у деревень и хуторов.
 Сподручней рядом сеять зерновые –,
 Быкам не сладить с дальнею верстой.
 Такую степь, с её людьми впервые

Увидел в прошлом веке Лев Толстой.
 Увидел их и в радости, и в горе,
 И в голоде нещадном увидал.
**Помог, как мог, не только в разговоре –
 С людьми делами боль перестрадал.**
 Помог, как мог. Вселил надежду в души,
 Привал крестьян о родине радеть,
 Мол, ваша степь и в засухе, и в стуже
 С годами будет цвести и богатеть...

2-й экскурсовод-историк: Пребывание Льва Николаевича Толстого в Самарском Заволжье оставило в его душе глубокий след. Об этом свидетельствует сделанная запись в дневнике: «Раз вышел на заказ и заплакал от радости, благодарный за жизнь. Очень живо представляются картины из жизни самарской: степь, борьба кочевого патриархального с земледельческим, культурным...»

1-й экскурсовод-историк: Более 100 лет прошло с тех пор, как Лев Николаевич Толстой побывал в наших местах. Не стало в живых людей, лично знавших великого мастера слова, но крепкая народная память сохраняет его образ немеркнущим в рассказах и легендах, которые передаются из поколения в поколение.

3-й чтец:

Толстой родился не в Заволжье,
 Но степь была в его судьбе.
 Полынью дикой, зноем, рожью
 Она звала его к себе.
 Приехал раз – и задержался.
 Земли купил. Поставил дом.
 По нраву край степной казался,
 Коль трижды был с семьёй потом.
 Друзьями стали и калмыки,
 Башкир, и русский, и киргиз.
 Бывал в Землянках, в Каралыке,
 У Мухамеда пил кумыс.
 Творил добро во благо человека.
 Не перечислить добрых дел,
 Из девятнадцатого века
 В грядущий праведно глядел.
 Глядел взволнованней и строже
 Пророком, графом, мужиком...
**Толстой родился не в Заволжье,
 А стал заволжским степняком.**

